

Свидетель эпохи
(фотожурналист Георгий Липскеров)

В «военном» фонде Камчатского краевого объединённого музея (ККОМ) хранится комплекс материалов о жизни и творчестве известного советского фотожурналиста Георгия Абрамовича Липскерова (1896—1977). В 1936—1937 гг. он побывал в составе экспедиции на нашем полуострове, а спустя сорок лет передал в музей свои личные и служебные документы, свидетельства о награждениях, проспекты выставок, собственные портреты разных лет, в том числе снятый после первого парашютного прыжка, совершённого в начале 1930-х гг., расчётные книжки, грамоты. Благодаря этому дару теперь мы можем знать, как выглядело, например, командировочное удостоверение, выданное политуправлением 2-го Украинского фронта в апреле 1944 г. для следования в Москву в Главкинохронику для доставки туда отснятой на передовой киноплёнки [1]. Или путевой лист от 28 мая 1945 г. на автомашину «Опель» на имя водителя гвардии капитана Г. А. Липскерова для перемещения по недавно освобождённой от фашистов чехословацкой территории [2]. На одной из единиц хранения — книге «Георгий Липскеров» журналиста И. Буряка из серии «Мастера советского фотоискусства» (М.: Планета, 1976) — есть его дарственная надпись: «Краеведческому музею, г. Петропавловск-Камчатский. *Георгий Липскеров*. 29 марта 1977 г.». Так случилось, что этот год стал для героя книги последним...

Георгий Абрамович Липскеров родился 3 августа 1896 г. в Москве в семье потомственного почётного гражданина Абрама Яковлевича Липскерова, жившего здесь с 1870-х гг. В 1883 г. тот основал ежедневную газету «Новости дня» и был её редактором вплоть до закрытия в 1906 г. Газета публиковала хронику, объявления, фельетоны, печатала таких известных авторов, как В. И. Немирович-Данченко, А. П. Чехов, много места уделяла театру, спорту. А. Я. Липскеров также редактировал журналы «Русский сатирический листок»,

«Семья», «Новости иностранной литературы». Он скончался в 1910 г.

В метрическом свидетельстве Г. А. Липскерова, «выписанном из списка родившихся и окрещенных евангельско-реформатского прихода в Москве», указано, что он родился «в два часа по полуночи» в законном браке и «крещён 13 октября на дому пастором Брюшвейлер». Родители: московский купец-редактор Абраам Липскеров и законная жена его Паулина урождённая Соскина. Восприемники: госпожа Анна Кузминишна Саркизова, Николай Петрович Шубинский. На оборотной стороне метрики записано, что «означенный... Георгий Абрамов Липскеров присоединён к Православной Церкви чрез таинство миропомазания сего 1916 года августа 20 дня в московской Николаевской на Песках церкви. В чём с приложением церковной печати свидетельствует означенной церкви протоиерей Василий Миронов, диакон Леонид Воскресенский» [3].

Выходит так, что интерес Георгия к журналистике, литературе и спорту оказался «наследственным». Его старший брат — Константин — позже стал известным советским поэтом и переводчиком (умер в 1954 г.). Учась в Московском реальном училище, Георгий увлёкся спортом и в 1911 г. записался в Сокольнический кружок лыжников. В 1914 г. он имел на руках билет «сезонного посетителя» № 105 [4]. В 1913 г., в шестнадцатилетнем возрасте, стал чемпионом Москвы по лёгкой атлетике. 26 октября 1913 г., как подлежащий воинской повинности, был приписан к 4-му московскому призывному участку. Отбытие «повинности» назначено на 1917 г. Для этого следовало «доставить в московское городское по воинской повинности присутствие не позже 1 марта 1917 г. сведение о семейном составе, согласно Высочайшего повеления 23 июля 1874 г.» [5]. 29 июля 1915 г. Георгий получил отсрочку от призыва на воинскую службу до окончания учёбы в Московском реальном училище И. И. Александрова. Отсрочка дана до 1 октября 1916 г. для поступления в высшее учебное заведение. Чтобы получить очередную отсрочку для продолжения образова-

ния следовало подать прошение в городское присутствие не позднее означенной даты [6].

В 1916 г. Георгий выпущен из училища, обрета среднее образование, и осенью этого же года поступил на экономическое отделение Московского коммерческого института, заплатив за первый семестр пятьдесят рублей. Из присланной канцелярией института «Льготной почтовой карточки» следует, что тогда он жил на улице Сухаревской-Садовой в доме № 2, квартире 11 [7]. Между прочим, для поступления в институт кроме прочих документов требовалось предоставить и некое «свидетельство о благонадёжности», то есть удостоверение о неучастии в антиправительственной и революционной деятельности. Его выдавала полиция. Окончить это учебное заведение в связи с разразившейся в следующем году революцией, судя по всему, не пришлось.

В годы гражданской войны он пребывал в Красной Армии. Так, в марте 1919 г. был письмоводителем в московской Основной советской автороте. 3 мая 1919 г., продолжая служить здесь, получил удостоверение в том, «что действительно холост, и поэтому к его браку препятствий не встречается». 12 мая 1919 г. заключён брак с «девицей» Екатериной Николаевной Павловой, сотрудницей Нефтяного комитета, родившейся 12 октября 1897 г., «с присвоением последней фамилии Липскерова». Брак зарегистрирован «местным отделом записей актов гражданского состояния при административном отделе городского района города Москвы» [8].

В октябре 1919 г. Георгий служил уже в 1-й запасной автомотоциклетной роте в должности красноармейца-инструктора спорта [2]. «Арматурный список» от 10 марта 1920 г. за собственноручной подписью Георгия свидетельствует, что он откомандирован в распоряжение коменданта г. Москвы и получил полное обмундирование: шинель, сапоги, суконные гимнастёрку и шаровары, фуфайку и кальсоны; по три нательных рубахи, полотенца, носовых платка и портянки, а также вещевой мешок, пару перчаток и котелок [9].

Служба в Красной Армии завершилась, судя по записям в первой трудовой книжке, в декабре 1921 г. В 1923 г. он состоял в профсоюзе рабочих народного питания и общежитий СССР, был инструктором физкультуры [10]. 20 сентября 1923 г. принят на работу инспектором в московское казино «Прага». А в 1924 г. трудился «ответственным агентом» в галстучной мастерской Г. Иллис, что на Большой Лубянке, 21 [11].

В 1926 г. ему, тридцатилетнему инструктору физкультуры, довелось проложить пятисоткилометровую лыжню: вместе с тремя молодыми лыжниками совершил семидневный пробег по маршруту Нижний Новгород — Москва. В следующий поход взял простейший фотоаппарат с двенадцатью стеклянными пластинами. Несколько снимков с подписью «Фото Г. Липскерова» попало в газеты, в том числе в «Красный спорт». Отныне на всех соревнованиях Липскерова сопровождала фототехника. В это время, если верить отметкам в профсоюзном билете, его ежемесячный заработок составлял 151 рубль 15 копеек, а в профсоюзную кассу с него уплачивалось три рубля 20 копеек, да ещё 76 копеек — на помощь безработным [10].

В январе 1930 г. он называл себя «преподавателем физкультуры» с десятилетним стажем работы. В этом году бывший ответственный секретарь газеты «Красный спорт» А. Терентьев, а теперь редактор многотиражки «Догоним и перегоним!» Московского автозавода, предложил ему стать сотрудником этого издания. Так произошло «официальное» посвящение Липскерова в фотокорреспонденты.

Летом 1931 г. Георгий участвовал в экспедиции Наркомвнешторга СССР на Памир. Должности фотокорреспондента в штате экспедиции не значилось, поэтому он числился завхозом. Задача экспедиции, длившейся тринадцать месяцев, — налаживание торговли с Афганистаном. В это горной стране были организованы несколько факторий, пришлось участвовать в перестрелке с контрабандистами. На Памире Г. А. Липскеров побывал ещё раз в 1937 г.

Осенью 1932 г. торжественно отмечалось сорокалетие творческой и общественной деятельности «великого пролетарского писателя» А. М. Горького. По предложению журналиста М. Е. Кольцова была создана особая сводная агитационная эскадрилья его имени. В неё вошли самолёты «Правда», «Известия», «Огонёк», «Комсомольская правда», построенные на средства их читателей. Командиром эскадрильи стал Кольцов. Весной 1934 г. по проекту конструктора А. Н. Туполева был создан самый большой в мире самолёт, названный «Максимом Горьким». В мае 1933 г. Г. А. Липскеров зачислен в эскадрилью. В это время он состоял в профсоюзе авиационных работников СССР, а в членском билете значилась профессия «бортовой фототехник». Им он был до марта 1936 г. А 18 мая 1935 г. случилось несчастье — самолёт-гигант потерпел катастрофу, сопровождавшуюся жертвами. В его последнем рейсе должен был участвовать и наш герой, накануне по воле случая получивший другое задание...

В фотографическом деле тоже есть свои первопроходцы. Одним из них является и Г. А. Липскеров. Его работы, выполненные на заре парашютного спорта, во время пребывания в эскадрилье, в первую очередь знаменитый «Парашютист», получили в своё время международную известность [12].

В 1936 г. он участвовал во втором в истории лыжном переходе по маршруту Москва — Ленинград, длившемся восемь с половиной суток. Советское правительство отметило участников этого рекордного похода орденами «Знак Почёта», учреждёнными 25 ноября 1935 г. Они стали первыми наградами, вручёнными отечественным спортсменам.

В мае 1936 г. Липскеров, недавно вернувшийся с острова Вайгач, встретил начальника Памирской экспедиции Костюковского. Тот предложил через две недели отправиться в полугодовую командировку Камчатку в составе комплексной экспедиции Наркомпищепрома СССР. В неё он был зачислен десятником-завхозом, но работал, понятное дело, фотографом. 26 июня на рефрижераторе Востокрыбхолода

«Днепр» экспедиция вышла из Владивостока на полуостров «на полевые работы». На тринадцатый день плавания половина её состава высадилась на западном побережье в Усть-Большерецке. Дальнейшее излагаем словами книги И. Бурая:

«Свои первые впечатления о камчатской земле фотокорреспондент передаёт на одном из лучших, сделанных в эту поездку, снимков с экзотическим названием — “Каракурибаны принимают кунгас”. Каракурибаны — это приёмщики пристающих к берегу судов с рыбой — катеров, кунгасов, кавасаки. Стремглав летит на берег катер, ведя на буксире кунгас. Отбросив буксирный канат, катер резко уходит в сторону. Кунгас по инерции идёт на берег. Борясь с морем, по пояс в воде, каракурибаны, улучив подходящий момент, бросают на кунгас верёвку. И вот уже заработала лебёдка — пошёл кунгас по покатам (специально подложенным под днище брёвнам. — С. Г.) к рыбной пристани».

Здесь Липскеров познакомился с легендарным человеком — капитаном парохода АКО «Чавыча» Анной Ивановной Щетининой». Её судно стояло возле комбината. «Юркие катера, прыгая по волнам, приводили к нему и буксировали к берегу тяжёлые кунгасы с грузом. Простуженный, с высокой температурой, Липскеров сидел в посёлке “под домашним арестом”. Кто-то сказал, что пришла “Чавыча”. Грузится и сегодня же уходит. И “лазарет” опустел. Поднявшись по штормтрапу, Липскеров отыскал Анну Ивановну Щетинину, первую женщину в СССР, да пожалуй, и во всём мире, ставшую капитаном дальнего плавания. На обветренном лице — румянец. Ярko горят карие глаза. Строгая капитанская форма, приветливая улыбка. За день до этого радио сообщило об её награждении орденом Трудового Красного Знамени.

Во время заграничного рейса “Чавычи” в одном из портов кому-то срочно понадобилось видеть советского капитана. Щетинина неурочного гостя приняла в штатской одежде. Тот удивлённо сказал, что хотел видеть капитана,

а не его супругу. Анна Ивановна молча кивнула и через некоторое время представилась гостю в форме: “Вы хотели видеть капитана?”»

...Хотя экспедиция базировалась в Большерецке, отдельные группы её были разбросаны по берегу далеко друг от друга. Во время одной из поездок вдоль побережья состоялось настоящее знакомство с Охотским морем. Обходя рыбацкие сети и прибрежные мели, катер забирал всё дальше и дальше в море, где его и застал налетевший одиннадцатибалльный шторм. Штурвальный выбился из сил и заснул мёртвым сном. Липскеров его заменил и не отходил от штурвала, пока на вторые сутки не появился берег.

Перед самым отъездом на материк Липскерову посчастливилось участвовать в охоте на горного барана, продолжавшейся несколько суток. “Ты, паря, молодец, — сказали ему охотники на прощание. — Видно, много ходил на лыжах, раз выдержал нашу охоту”. Живой, интересный рассказ об этой охоте вместе с фотоснимками корреспондент опубликовал в журнале «Физкультура и спорт» (№ 8 за 1937 г.)...» [13].

Командировка завершилась в январе 1937 г., а в апреле этого года он был официально уволен «по окончании объёма работ» [14].

В 1938 г. Г. А. Липскеров стал победителем первенства СССР по академической гребле, показав тем самым завидное спортивное долголетие. В 1941 г., перед самой войной, Московский областной Совет спортобщества «Искусство» наградил «товарища Липскерова Г., общественного инструктора физкультуры группкома № 1, за хорошую работу по подготовке и проведению 3-го всесоюзного лыжного кросса профсоюзов» [15].

Начало Великой Отечественной войны застало его в Москве. Воскресным утром 22 июня 1941 г. «восьмерка» гребцов Центрального дома Красной Армии с загребным Липскеровым последний раз прошла по Москве-реке, разошлась по домам и никогда уже больше не собиралась в этом составе. Вступил в народное ополчение, работал на

строительстве оборонительных сооружений в Подмоскowie, участвовал в боях. Вернувшись в Москву, пошёл в Главное политуправление Красной армии и попросил послать его в действующую армию. В январе 1942 г. был направлен в редакцию газеты 64-й армии фотокорреспондентом. Снимал бои под Москвой. Летом 1942 г. 64-я армия направлена на юг, в состав только что созданного Сталинградского фронта, отражать наступление 6-й армии Паулюса, а затем и 4-й танковой армии Гота.

«В приволжских степях и у стен Сталинграда шли ожесточённые кровопролитные бои. Но и в таких условиях ежедневно выходила армейская газета, по возможности регулярно доставлялись в войска и центральные издания. Украшением полосы армейской газеты были фотографии героев, отличившихся в бою. Не просто было даже разыскать их, добраться до нужного окопа или блиндажа. Видевший Липскерова не раз “в деле” командарм М. С. Шумилов счёл необходимым после окончания сражения добавить к медали “За оборону Сталинграда” ещё одну. Военный совет армии от имени Президиума Верховного Совета вручил фоторепортёру медаль “За отвагу”» [13].

«Утром 31 января, — вспоминает Георгий Липскеров, — меня срочно вызвали в штаб армии. Среди собравшихся я увидел Шумилова, председателя городского комитета обороны Чуянова. Через час показалось несколько автомашин. Из них вышли начальник штаба Ласкин, начальник оперативного отдела Лукин, начальник армейской разведки Рыжов. А вслед за ними — Паулюс, начальник его штаба Шмидт и адъютант полковник Адам. Им пришлось подождать у дома, где находился штаб. Как только Паулюс почувствовал наведённый на него фотоаппарат, он отворачивался или высоко вскидывал голову. И вот пора идти. В этот момент Паулюсу было не до выправки. Это видно на фотографии.

Я присутствовал на первом допросе Паулюса. Среди прочих фельдмаршалу был задан Шумиловым вопрос:

— Почему 6-я армия не сдалась сразу, как только стало ясно, что сопротивление бесполезно? Ведь можно было предотвратить бессмысленные потери? Паулюс отвечал, что обязан был сражаться до последнего солдата.

— Но ведь капитулировать всё-таки пришлось?

Фельдмаршал развёл руками. Я сфотографировал этот момент. Снимки были незамедлительно вручены командующему. Однако очень скоро он вызвал меня снова. У него уже не было ни одной фотографии.

— Отправил в Москву. К Верховному. Остальные разобрали...» [13].

Есть ещё один вариант воспоминаний Липскерова об этом особо значимом, переломном военном эпизоде. «Нужно ли говорить, в каком я был напряжении. Вскоре его привезли. Около дома, где находился штаб Шумилова, Паулюсу, начальнику его штаба и адъютанту пришлось подождать. Как только Паулюс увидел наведённый на него объектив моего аппарата, он приосанился и поднял голову. Но когда его повели в штаб, от офицерской выправки уже ничего не осталось. Плёнку незамедлительно отправили в Москву. Это было 31 января 1943 г...» [14]. Эти слова взяты нами из статьи в журнале «Советское фото» № 2 за 1973 г. В то время отмечалось сорокалетие со дня завершения великой Сталинградской битвы.

Весной 1943 г. кто-то из штаба 64-й армии подсказал ему, что следует в такое-то время быть в одном небольшом селе. «Подъехала машина, и из неё вышел, как показалось Липскерову, заместитель Верховного Главнокомандующего маршал Г. К. Жуков. Его встречало несколько человек. Издалека, почти не прилаживаясь, репортёр успел дважды щёлкнуть аппаратом. Но в лаборатории его ждало разочарование. Один кадр оказался нерезким, второй — не-намного лучше. Даже не стал печатать». Без малого через тридцать лет, разбирая свой архив, он решил этот негатив всё-таки напечатать. «Ни в обстановке, ни в фигуре знаменитого военачальника не было ничего “героического”. Лицо хмурое». Липскеров послал фотографию Г. К. Жукову.

В ответ тот прислал короткое письмо: «Уважаемый Георгий Абрамович! Посланные Вами фотографии мною получены. Сердечно Вас благодарю за память и внимание. К сожалению, я не могу припомнить место и время поездки в 64-ю армию, которая героически дралась с немецко-фашистскими войсками и заслуженно стала гвардейской. От души желаю Вам доброго здоровья и успешной работы. С уважением *Г. Жуков*. 1 сентября 1972 г.» [13].

Эта фотография вместе с четырьмя другими, посвящёнными войне («Фельдмаршал Паулюс в плену», «Бой за дом», «Сталинградцы вступают в партию», «Германия. 1945 г.»), в декабре 1972 г. показывалась на Всесоюзной выставке, посвящённой 50-летию СССР.

Липскеров снимал бои на Курской дуге, а в августе 1943 г. был откомандирован в распоряжение киногоруппы известного режиссёра Р. Л. Кармена. С сентября 1943 по июнь 1944 г. он был заместителем начальника киногоруппы 2-го Украинского фронта. Затем вернулся к привычной газетной работе: служил в редакции «Боевой красноармейской» — многотиражке 52-й армии. Корреспондентом прошёл Румынию, Чехословакию, Польшу, День Победы встретил в Германии. Домой, в Москву, вернулся 31 декабря 1945 г. [13].

За боевые заслуги награждён орденом Отечественной войны 2-й степени, медалями «За оборону Сталинграда», «За отвагу», «За победу над Германией». После окончания войны трудился в Телеграфном агентстве Советского Союза, публиковался в газетах, журналах «Физкультура и спорт», «Огонёк».

С 1935 по 1975 г. его работы участвовали в двадцати четырёх всесоюзных и международных фотовыставках. В том числе: в 1935—1936 гг. — в 30-м и 31-м салонах фотоискусства в Париже; в 1936 г. — в Праге и на 1-й всесоюзной выставке фотоискусства в Москве; в 1938 г. — снова в Праге, получил здесь серебряную медаль. В 1938 г. — очередной салон в Париже, в 1939 г. — выставка советской фотографии в Турции; в 1947 г. — 2-й международный

салон фотоискусства в Каире, в 1948 г. — московская выставка «Великая Отечественная война в художественной фотографии», другие в Бразилии, ФРГ, СССР, Югославии [13].

В октябре 1967 г. в Москве в Центральном доме журналиста открылся юбилейный показ его работ, посвящённый 40-летию творческой деятельности. Из выполненных на Камчатке, здесь были представлены: «На побережье Охотского моря», «Краболов», «Каракурибаны принимают кунгас», «Путь к Корякской сопке», «Рассвет у подножья Авачинского вулкана», «На закате солнца» [12].

Последние выставки с его участием: в 1970 г. — международная художественной документальной фотографии, посвящённая 100-летию со дня рождения В. И. Ленина (получен почётный диплом за военные снимки); в 1973 г. — всесоюзная художественной и документальной фотографии «Страна моя», посвящённая 50-летию образования СССР в Москве (награждён почётным дипломом); в 1975 г. — всесоюзная «30 лет Великой Победы» в Москве (отмечен серебряной медалью за серию работ о Великой Отечественной войне) [13].

В последние годы жизни он стал соавтором без малого десяти литературоведческих книг, снимая для них в Тарханах, Мелихове, Абрамцеве, Ленинграде, запечатлевая на плёнку миры Чехова, Блока, Тургенева, Аксакова [12].

Г. А. Липскеров скончался в 1977 г.

Источники

1. Командировочное удостоверение. Апрель 1944 г. ККМГИ 13634.
2. Удостоверение 1-й запасной автомотоциклетной роты. Москва, октябрь 1919 г. ККМГИ 13639.
3. Метрическое свидетельство. Москва, 23 января 1898 г. ККМГИ 13633.
4. Билет Сокольнического кружка лыжников. Москва, май 1914 г. ККМГИ 13652.
5. Свидетельство о приписке к призывному участку. Москва, октябрь 1913 г. ККМГИ 13647.

6. Свидетельство о явке к исполнению воинской повинности. Москва, июль 1915 г. ККМГИ 13644.
7. Квитанция Московского коммерческого института. Москва, август 1916 г. ККМГИ 13648.
8. Удостоверение Основной советской автороты. Москва, май 1919 г. ККМГИ 13642.
9. Арматурный список. Москва, март 1929 г. ККМГИ 13643.
10. Членский билет. Москва, 1923 г. ККМГИ 13651.
11. Расчётная книжка. Москва, 1922 г. ККМГИ 13646.
12. Выставка фоторабот Г. А. Липскерова. Каталог. Москва, 1967 г. Ф 5028.
13. *Буряк И.* Георгий Липскеров. — М., 1976. — С. 14—18. ККМГИ 483.
14. Трудовой список. ККМГИ 13638.
15. Почётная грамота. Москва, 1941 г. Ф 4661.
16. Тридцать лет спустя... Военные корреспонденты рассказывают о Сталинградской битве // Советское фото. — 1973, № 2. — С. 4—9. Ф 4866.

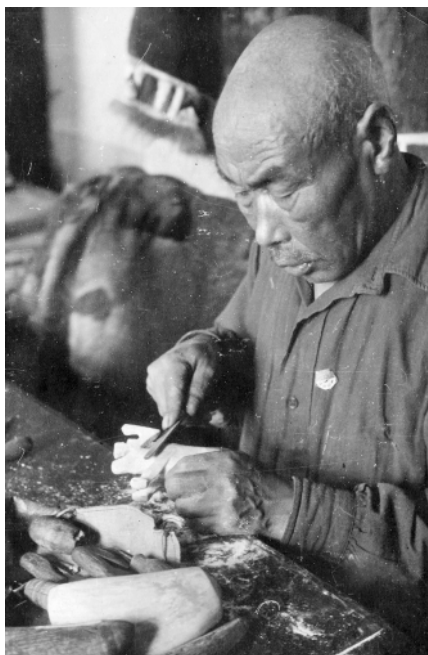
Гвардии капитан, военный корреспондент Г. А. Липскеров
в Германии (в центре), 1945 г. (из фондов ККОМ)

Разгрузка на берег Охотского моря, 1936 г. Фото Г. А. Липскерова
(из фондов ККОМ)

Капитан А. И. Щетинина и члены экипажа парохода «Чавыча», 1936 г.
Фото Г. А. Липскерова (из фондов ККОМ)

Мастер-косторез за работой.
Камчатка, 1936 г.

Анна Ивановна
Щетинина

Камчатская тундра. Все фотографии Г. А. Липскерова
(из фондов ККОМ)

На охоте. Камчатка, 1936 г.

Дорога к Петропавловску. Фотографии Г. А. Липскерова
(из фондов ККОМ)

Окрестности Петропавловска. Селение Сероглазка, 1937 г.
Фото Г. А. Липскерова (из фондов ККОМ)

Г. А. Липскерову вручают памятный подарок. Москва, 1970 г.
(из фондов ККОМ)